

Попович Н. Д. – кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии и культурологии Подольского государственного аграрно-технического университета

УДК: 301+121+100

СОЦИОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ В ЕЕ ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ И ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

В статье анализируются актуальные вопросы современной социологии познания с точки зрения ее исторического развития и ее нынешнего состояния. Как свидетельствуют публикации по данной тематике, в среде обществоведов усиливается интерес к различным аспектам социологии познания в связи с усиливающимся значением аксиологических компонентов для теории и методологии научного познания.

В статті аналізуються актуальні питання сучасної соціології пізнання з погляду її історичного розвитку і її нинішнього стану. Як свідчать публікації з даної тематики, в середовищі суспільствознавців посилюється інтерес до різних аспектів соціології пізнання у зв'язку із посилюваним значенням аксіологічних компонентів, для теорії і методології наукового пізнання.

The actual questions of modern sociology of cognition from the point of view of its historical development and its present condition are analysed in the article. The publications on the given subject testify, that interest on different aspects of cognition sociology in connection with the value of axiological components for the theory and methodology of scientific cognition is increasing nowadays.

В научной литературе уже стало общим местом утверждение, гласящее, что социология, формировавшаяся с самого начала как позитивная наука (по определению ее создателей), была призванная вытеснить спекулятивно-умозрительную философию из традиционных для нее сфер, рано или поздно должна была доказать свою конкурентоспособность на примере решения фундаментальных вопросов теории познания, считавшейся незыблемой вотчиной философов. Тем самым она невольно превращалась в социальную философию, хотя и чуралась философских лавров [1].

Существенно важным событием, отразившимся на теоретическом понимании социальной обусловленности гуманитарного знания и его исторической роли в познавательном освоении действительности, была Февральская революция 1848 г. во Франции, установившая 2-ю республику. Революция наглядно показала, что философское определение положения личности того времени не соответствует ее действительному положению в государственной жизни. Революцию вскрыла социальный вопрос, как нечто таившееся за видимостью юридических и политических форм, а затем неожиданно прорвавшееся наружу. Эта неожиданность поразила многих ученых и политиков. Подобное удивление дало толчок научной мысли, которая сочла своим долгом объяснить новый непонятный факт. Предпринятая в данном направлении научная работа создала капитальные социологические труды. Общие выводы этих трудов оказали существенное влияние на постановку задачи историко-социологического изучения человека, общества и государства [2].

В свете сказанного основной целью нашего анализа будет историческое рассмотрение предпосылок и развития идей социологии знания, соответственно чему главными задачами выступают задачи по выявлению взаимосвязи между социологией, психологией и философией в процессе познания.

Первым выводом из социологического взгляда на общество и его историю явилось признание связанности и взаимной обусловленности всех сторон социальной жизни. Из этого следовало, что человеческая личность не может изучаться изолированно от процессов, происходящих в обществе, а также ее изучение не должно ограничиваться только духовной культурой (язык, нравы, религия и т. п.). Человек подлежит исследованию в связи со всеми сторонами общественной жизни, включая экономические условия жизни общества [3].

Второй вывод был таков: между людьми в обществе устанавливаются связи, которые не зависят от прямого воздействия со стороны государственной власти. Это прежде всего общественные связи, совокупность которых образует общественный организм, отличный от института государства с его конкретно-историческим правовым и политическим порядком. Общественные связи

устанавливаются под действием жизненных интересов людей. Единство интересов объединяет людей в особые группы, называемые общественными классами, которые разнятся друг от друга своими классовыми интересами [4].

Третий вывод гласил: основным элементом, на котором базируются общественные связи, являются соответствующие экономические условия. Те или иные условия производства и распределения хозяйственных благ служат основной причиной выработки социально-классовых интересов, соединяющих людей в классы и разделяющих эти классы [5].

Соответственно четвертому выводу, учитывая степень влияния социальной жизни на различные общественные институты, необходимо вносить существенные коррективы в методологию познания. Одним из главных методов социально-исторических исследований должен быть признан эмпирический метод, в силу чего из объяснений социально-исторических явлений должно быть исключено все то, что не вытекает из наблюдаемых фактов и основывается исключительно на априорных, умозрительных допущениях. В связи с этим из лексикона философов, социологов и представителей других гуманитарных наук следует исключить такие метафизические понятия, как «народный дух», «мировой дух» и им подобные. Гуманитарные науки должны стать позитивными в научном смысле слова, то есть должны ориентироваться на решение прикладных, позитивных (конкретных) задач, к чему призывает социология [6].

Хотя своим названием социология обязана французскому философу Огюсту Конту, но фактически она появилась намного раньше. Истоки социологии следует искать в древнегреческих политических учениях. Сам термин «политика» для указания на эти учения появляется в IV в. до н. э. у Аристотеля, после того, как уже Платон разработал отчасти теоретически, отчасти практически политическое мировоззрение, изложенное им в трактате, чье название обычно переводится как «Государство», хотя, как подчеркивается в научной литературе, точнее было бы переводить как «Государственное устройство», а также в произведении «Законы». Спустя много веков французский мыслитель Сен-Симон, секретарем которого одно время был Конт, попытался создать новую «политику», которая следовала бы методу физики и других позитивных, точных наук, изучающих природу с использованием математических методов [7]. Характерно, что свою научную деятельность он называл физико-политической, а теперь ее именуют эмпирической социологией [2].

Если Сен-Симон только мечтал о том, чтобы политика, как аналог социальной философии в духе политической экономии А. Смита или как прообраз социологии, стала позитивной наукой, Конт уже решительно определяет ее место в системе наук, а вместе с тем дает определение ее основных понятий и методов.

Несколько позже существенный вклад в развитие социологии сделал английский инженер, публицист и философ Герберт Спенсер, отрицавший свою зависимость от учения Конта [7].

Следуя за социальной физикой XVII столетия, многие социологи, вдохновленные прогрессом естествознания, попытались развить социологию как специфическую отрасль естествознания, имитируя соответствующую терминологию, принципы и законы других научных дисциплин. Так сложилась механистическая школа в социологии, представители которой попытались создать особую социальную механику или интерпретировать социокультурные явления в терминах энергетики и механики своего времени. Были и такие ученые, которые, взяв на вооружение идеи топологической алгебры, начали конструировать «топологическую» социологию и психологию. Большинство этих попыток не увенчалось успехом, но некоторые ученые все же преуспели, переосмыслив такие понятия, как «равновесие», «структура», «организация», «система» [8].

До возникновения контовской социологии не существовало никакой отыскивающей законы общественного развития позитивной и самостоятельной науки о социальной реальности. Историки в основном стремились только описывать события, а не искать законы общественной жизни и ее эволюции. Философы же скорее навязывали свои представления о лучшем мироустройстве, нежели выводили должное из эмпирического изучения реально существующего [9].

Большое влияние на развитие эмпирической социологии оказала психологическая социология, одним из ведущих представителей которой считается французский криминалист и социолог XIX в. Габриель Тард, автор книг: «Законы подражания», «Социальная логика», «Социальные этюды» и др. [10].

Тард – один из первых французских юристов, занявшихся вплотную социологией. Здесь необходимо заметить, что социология сначала решительно отвергала правоведение, считая ее устаревшей наукой метафизического и даже отчасти богословского толка. К этому следует добавить, что в намерения Конта не входило выделение специальных отраслей социологии. Преодолеть

неприязнь социологов к юриспруденции попытались в XIX в. представители французской школы солидарности [11].

Социально-правовая теория солидарности строилась на основе идеи, что не государство должно управлять обществом, а само общество должно заниматься самоуправлением [12].

Согласно идеям психологической социологии, общество есть собрание существ, подражающих друг другу. Подражание – это такой психологический процесс, который объединяет людей в общество и придает фактам человеческой жизни социальное значение. Таким образом, социология есть коллективная психология, занимающаяся изучением процессов психического взаимодействия людей, во главе которого стоит подражание.

Некоторое время социально-психологические идеи и понятия разрабатывались в рамках различных философских учений, а также в рамках конкретных наук (антропологии, этнографии, криминологии, психологии и социологии). Не случайно до сих пор идет дискуссия о том, каков методологический статус социальной психологии [13].

Как известно, социальная психология в качестве особой дисциплины зародилась в 1908 г., когда одновременно появились работы английского психолога У. МакДугалла и американского социолога Э. О. Росса, в названиях которых содержался термин «социальная психология». После 1-й мировой войны в США началась активная разработка социальной психологии в качестве экспериментальной дисциплины. Поскольку экспериментальные исследования осуществлялись в методологических традициях позитивистской философии, основным приемом стал лабораторный эксперимент с акцентом на количественные методы анализа, а главным объектом изучения явились малые социальные группы. Это породило особый «американский» стандарт социально-психологического исследования, который позже подвергся критике со стороны европейских ученых, главным образом за игнорирование «социального контекста» и недооценку теоретических и мировоззренческих принципов науки [6].

Сегодня социальная психология существует как полноправная научная дисциплина. Ее главными областями исследовательской деятельности являются: формы и способы социального общения и взаимодействия людей; психологический климат в разных социальных группах; социально-психологические функции (роли) личности и ее социально-психологический статус. Отдельный социально-психологический блок представляют исследования девиантных (отклоняющихся) действий личности и социальных групп, что вызывает повышенный интерес у социальных философов, стремящихся идти в ногу со временем и быстро реагировать на злободневные вопросы социальной жизни.

Таким образом, развитие эмпирической психологии стимулировало развитие эмпирической социологии и такого важного метода эмпирических исследований, как эксперимент. Шаг за шагом идея эксперимента в социальных науках завоевывала все больше сторонников. Что касается социологии, то в числе одних из первых и действительно научных социальных экспериментаторов следует назвать американского социолога Уильяма Айзека Томаса и его коллегу Флориана Витольда Знанецкого известного польского социолога, принявшего в 1941 г. гражданство США. В 1918–1920 гг. эти социологи провели и описали свои экспериментальные исследования в книге «Польский крестьянин в Европе и Америке». Они изучили множество семей польских эмигрантов, их родственников и на основе широкого использования экспериментально-социологических методов проследили причины и характер изменений душевного мира эмигрантов, их ценностных ориентаций, вникли в суть механизма приспособления человека, очутившегося в новых социальных условиях [15].

Чрезвычайно важным экспериментальным исследованием в русле социологии явилось исследование американского социолога, одного из основателей индустриальной (промышленной) социологии Элтона Мэйо. Он прославился благодаря своим экспериментам, проведенным на заводе концерна «Вестерн электрик компани» в Хоторне, близ Чикаго. Наиболее значительным итогом хоторнских экспериментов было выявление причин мотивации рабочих в неформальных групповых взаимоотношениях. Обобщение итогов данных экспериментов явилось методологическим базисом для формирования социологической концепции и школы «человеческих отношений» (англ. human relations). Как считают ученые, школу «человеческих отношений» можно рассматривать в качестве прикладной отрасли социологии – социопсихологии малых групп [16].

В XX столетии спор между философами и социологами по поводу взаимосвязи эмпирического и теоретического в познании социальной действительности способствовал появлению и развитию социологии знания. Представители этого направления в социологии своей главной задачей поставили задачу выяснить, каким образом различные формы человеческих знаний (религия,

философия, искусство, наука, политика и т. д.) испытывают и преобразуют в свое внутреннее содержание социальный опыт.

С учетом этого социологию знания нельзя рассматривать как исключительно теоретическую дисциплину, имеющую косвенное отношение к актуальным проблемам современной жизни. Практическое значение этой дисциплины проявляется и в решении методологических вопросов социального познания, и в обеспечении организаторов культуры, науки полезными экспертными советами, предложениями, рекомендациями.

По мнению ряда ученых, одним из основных источников современной социологии знания являются взгляды французских последователей школы Э. Дюркгейма. В соответствии с этими взглядами утверждалось, что в современной социологии знания имеются два основных направления – этнологическое и социопсихологическое. Оба указанных направления исходят из идеи о так называемых коллективных представлениях (группового определения, психического склада ума) и категории перцепции (восприятия).

Другие ученые записывают в разряд основоположников социологии знания, наряду с Дюркгеймом, К. Маркса и итальянского социолога, экономиста В. Парето.

Автором названия «социология знания» был Карл Мангейм, чьим научным руководителем был Макс Вебер. Некоторое время Мангейм увлекался учением Маркса, но расхотелся с марксизмом, утверждая, что лучшее общество может быть достигнуто нереволуционным путем. Находился под сильным влиянием немецкой исторической школы, неокантианства и отчасти англо-саксонского прагматизма [17].

В своей первой и самой главной книге «Идеология и утопия» (1929) Мангейм утверждал, что акт познания не должен рассматриваться как усилие чисто теоретического сознания, поскольку человеческое сознание отягощено нетеоретическими элементами, возникающими из человеческого сопричастия социальной жизни, а также из потока волеизъявлений. В связи с этим он настаивал на том, что традиционная теория познания, крепко привязанная к философско-спекулятивной метафизике, должна быть заменена новой дисциплиной в виде социологии знания, которая учитывает социальную обусловленность наших знаний [18].

По Мангейму, между идеологией и утопией имеется своеобразный посредник, каковым является всецело реалистическая мысль, функционирующая без особых разногласий внутри определенной жизненной структуры, атакуемой с разных сторон полярными социальными силами. Этот островок обороняется научно-технической интеллигенцией, которая ближе всех находится к истинному пониманию сути вещей. Иными словами говоря, подлинная и полная истина может быть найдена только независимыми от партийных пристрастий интеллигентами, не привязанными ни к какой политической позиции и настолько свободными, что они имеют возможность стать на любую позицию (мысленную или реальную). Благодаря этому независимая интеллигенция достигает понимания всех идеологий со всех точек зрения. Для фиксации данной позиции, способной синтезировать конфликтующие точки зрения, Мангейм вводит понятие «тотальная (всеохватывающая) перспектива». Такое понятие способствует преодолению односторонности тех или иных точек зрения на истину, которая должна не только познаваться, но и переживаться. Поэтому Мангейм считает, что традиционное представление о соответствии мысли реальности должно быть заменено представлением о соответствии мысли конкретной социоисторической ситуации, уникальной в своем роде [18].

Видное место Мангейма в области социологии знания частично объясняется тем, что его книга «Идеология и утопия» была первой работой на английском языке, в подзаголовке которой использовалось выражение «социология знания».

Свою роль в развитии идей социологии знания сыграл и немецкий философ Макс Шелер, один из основоположников аксиологии и философской антропологии. Он подходил к социологии знания с намерением преодолеть как марксизм, так и позитивизм [19].

Для Шелера характерно острое ощущение кризиса европейской культуры, источник которого он видел в торжестве буржуазного духа с его культом выгоды и расчета. Однако одного ощущения недостаточно, чтобы не только констатировать кризис, но и вскрыть его глубинные причины, а также выявить пути выхода из кризиса. Понимая это, Шелер берется за проблематику социологии знания и пишет работу «Формы знания и общество» (1926), в которой рассматривает многообразие исторических условий, препятствующих или способствующих осуществлению различных жизненных, духовных и религиозных ценностей [20].

Хотя осознание человеком чего-либо есть всегда индивидуальный акт, совершаемый

отдельным субъектом в своей голове, но он не замыкается этой головой. В противном случае невозможно было бы взаимное понимание людей и взаимное их общение в процессе решения многообразных практических задач.

Вот почему проблемы социологии знания не исчерпываются анализом индивидуального мышления. Вопрос должен ставиться значительно шире, а именно: как исторически складываются те или иные понятия, те или иные знания людей, как создаются и социально утверждаются определенные идеи?

Историки культуры, фольклористы, этнографы с давних пор отмечали тот поразительный факт, что в различных частях мира у разных народов, никогда не имевших контактов друг с другом, наблюдаются однотипные образования как в области обихода, материальной культуры, в формах организации общества, так и в области идеологических образований, верований, мифотворчества, строя речи и т. д.

Для объяснения этих удивительных совпадений ученые создавали различные теории. Одни из них развивали теорию моногенезиса человечества (теорию расселения), согласно которой когда-то был «единый народ», расщепившийся на множество других народов, сохранивших элементарные навыки «пракультуры».

Другие ученые делали ставку на теорию заимствования. Если теория расселения заставляла искать «прародину» человечества, то в соответствии с теорией заимствования все ограничивалось поиском мест первозарождения тех или иных идей, открытий, изобретений, которые затем распространялись по миру путем заимствований.

Третьи ученые в лице этнопсихологов и социологов позитивистской школы доказывали, что умственная организация человека и свойства его психики одинаковы во всем мире и на протяжении всей истории (теория тождественности человеческого разума). Отсюда вытекает сходство реакций на однотипные внешние и внутренние стимулы, благодаря чему люди развивают сходные обычаи, верования, делают сходные открытия, изобретения и т. д.

Четвертые ученые из числа представителей социологической школы в географии видели общую причину сходений и параллелизмов во влиянии природных и географических условий на жизнь народов.

Все перечисленные теории и множество их вариантов имеют, по мнению К. Р. Мегрелидзе, мало общего с подлинно научными теориями, поскольку примерно такие же аргументы, как свидетельствует опыт опросов, формулируют люди, далекие от науки [21].

Формы проявления культуры, разума и формы деятельности одинаковы у людей не потому, что человеческий ум и психическая конституция человека вообще одинаковы, а потому что определенные общественные отношения, вещественные и социальные условия вынуждали людей к известному роду деятельности, способу мысли и соответственно этому формировали одинаковую или разную психологию людей.

Мегрелидзе вовсе не хочет сказать, что этим найден универсальный способ для объяснения всех частных случаев, нечто вроде всеобщей формулы. По его словам, всякий универсализм должен быть отброшен в сторону, когда дело касается объяснения конкретных событий, которые создавались конкретными причинами и в конкретных условиях.

Нужно всегда помнить, писал Мегрелидзе, что людей связывают и разъединяют духовные стремления и идеи не сами по себе, а лишь постольку, поскольку эти идеи являются выражением определенных социальных потребностей и интересов. Социальная среда представляет собой арену, где происходит постоянное переплетение, столкновение, селекция, отбор и борьба за место в общественном сознании, которое не существует вне конкретных его носителей и творцов, связанных так или иначе общностью интересов, целей и задач [21].

Когда речь заходит о потребностях человека и о человеческих интересах, надо всегда помнить: не существует «человека вообще», а существует только человек определенного времени и определенного общества. Нужды и потребности людей не представляют раз и навсегда данной таблицы потребностей, сверяясь с которой можно легко удовлетворять эти потребности. С развитием общества они множатся, изменяются, разнообразятся. Тем не менее на любом историческом этапе общественного развития мы можем выделить наиболее устойчивые по своему характеру социальные потребности и соответствующие им интересы, обусловленные цементирующей системой общественных отношений – системой производственных отношений, а также расстановкой людей в общественном процессе производства, распределения и обмена.

Суммируя сказанное, отметим следующее:

Во-первых, сегодня социология знания является общепризнанной социологической дисциплиной, которая занимается изучением социальной обусловленности не только научного знания, но и любых других форм знания, представленных как содержание исторически зафиксированных форм общественного сознания (религия, политическая идеология, философия, наука и др.).

Во-вторых, доминирующей философско-методологической проблематикой социологии знания является переосмысленная проблематика традиционной теории познания, в соответствии с чем такие теоретико-познавательные категории, как «субъект» и «объект», рассматриваются сквозь призму понятия «общество», «сообщество», «социальная группа», «класс», «общественное сознание», «форма общественного сознания», «общественное бытие» и т. д.

В-третьих, познавательными инструментами социологии знания являются: сравнительно-исторический метод познания, предполагающий прежде всего анализ документальных источников; построение типологических схем с использованием структурно-функционального метода; исследование ценностных ориентиров социальных групп, классов. Соответственно, выбор конкретных эмпирических методов и методик определяется предметной областью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жоль К. К. Социология (в систематическом изложении). - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - С. 144.
2. Кучеренко Г. С. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в. - М: Наука, 1975. - 358 с.
3. Нарский И. С. Очерки по истории позитивизма. - М.: Изд-во МГУ, 1960. - 199 с.
4. Петров В. С. Сущность, содержание и форма государства. - Ленинград: Наука, 1971. - 163 с.
5. Каленский В. Г. Государство как объект социологического анализа. (Очерк истории и методологии исследования). - М.: Юридическая литература, 1977. - 184 с.
6. Кон И. С. Позитивизм в социологии. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1964. - 207 с.
7. Арон Р. Этапы развития социологической мысли: Пер. с фр. - М: Изд. группа «Прогресс» & «Уни-верс», 1993.-607 с.
8. Спекторский Е. Проблема социальной физики в XVII столетии. - Т. 1. - Варшава, 1910. - 563с.
9. Беккер Г., Бесков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении: Пер. с англ. - М.: Изд-во Иностранная литература, 1961. - 895 с.
10. Луковская Д. И. Социологическое направление во французской теории права. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1972. - 128 с.
11. Спекторский Е. Теория солидарности. - М., 1916. - 27 с.
12. Гурней Б. Введение в науку управления: Пер. с фр. - М: Прогресс, 1969. - 430 с.
- © Постол О. Е., Постол А. А., 2009
13. Berg W. M, Boguslaw R. Communication and community: An approach to social psychology. - Englewood, New Jersey: Prentice-Hall, 1985. -XII, 351 p.
14. КэмпбеллД. Модели эксперимента в социальной психологии и прикладных исследованиях: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1980. - 391 с.
15. Томас У., Знаниецкий Ф. Методологические заметки // В кн.: Американская социологическая мысль: Пер. с англ. - М: Изд-во МГУ, 1994. - С. 335-357.
16. Подмарков В. Г. Введение в промьппленную социологию. - М: Мысль, 1973. - 318 с; Филиппов А. В. Производственная социология, психология и педагогика. - М.: Высшая школа. 1989. - 256 с; Эпштейн С. И. Индустриальная социология в США. - М.: Политиздат, 1972. - 232 с.
17. Корнеев М. Я., Шульц В. П. Критика основных направлений буржуазной социологии знания. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. - 160 с; Москвичев Л. Н. Современная буржуазная социология знания. - М.: Мысль, 1977. - 176 с.
18. Мангейм К. Идеология и утопия // В кн.: Утопия и утопическое мышление: Сб. пер. - М.: Прогресс., 1991.-С. 113-169.
19. Parrinder P. Science fictions: Its criticism and teaching. - London; New York: Methuen. 1980. - XIX, 166 P.
20. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. - М.: Гнозис, 1994. - 490 с.
21. Мегрелидзе К. Р. Основные проблемы социологии мышления. - Тбилиси: Мецниереба. 1972. - 438 с.